

Гирник Мария Николаевна

аспирант факультета социально-гуманитарного
образования
Краснодарского государственного института культуры

ГОСПОДСТВО ПРАВА – СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация:

В работе в контексте социальной философии осуществлен сравнительный анализ основ английского и турецкого законодательства, рассмотрен вопрос о социальных последствиях принятых в Англии и Турции законодательных актов.

Ключевые слова:

дух закона, государственное строительство, конституционные законы, политическая практика, неотчуждаемые ценности, английское законодательство, турецкое законодательство.

Girnik Maria Nikolayevna

PhD student,
Social and Liberal Arts Education School,
Krasnodar State Institute of Culture

THE RULE OF LAW AS A SOCIAL VALUE

Summary:

In the framework of the social philosophy the article carries out comparative analysis of the foundations of English and Turkish legislations. The author discusses the social results of the adopted laws.

Keywords:

spirit of the law, state building, constitutional laws, political practice, inalienable values, English law, Turkish law.

Благополучие английского общества строится на двух «несочетаемых элементах» – господстве права и верховенстве парламентской власти. Парламент, выражая свою волю в законодательных актах, не посягает на неприкосновенность права, уже существующего в обществе. Не допуская принятия решений, выгодных только правительству, английский народ, не без участия парламента, сумел культивировать в своей истории три элемента, обеспечивающие благополучие страны: богатство, порядок и свободу.

Однако наивно будет предположить, что история английского парламента была безоблачна. Не являясь самым старым, он берет свое начало со времен подписания Великой хартии вольностей в 1215 г., ключевым моментом которой выступало ограничение на назначение налогов без согласия королевского совета. Так, с течением времени королевский совет превратился в парламент, а в 1265 г. был собран первый выборный парламент. К периоду правления Эдуарда III с ноября 1312 г. парламент разделили на 2 палаты: в первой заседали аристократия и высшее духовенство, во второй – горожане и рыцари. С тех пор ни один закон не мог быть принят без согласования двух палат и суверена. Конфликт Карла I с парламентом спровоцировал Английскую гражданскую войну, в результате которой короля казнили, а палату лордов распустили. Только после смерти Оливера Кромвеля монархия и палата лордов были восстановлены. Конституционная монархия прошла свое становление совместно с появлением Билля о правах. После объединения Англии и Шотландии в начале XVIII в. было создано новое государство – Королевство Великобритании, парламента двух стран распущены, взамен утвержден новый парламент. По истечении почти века со дня возникновения Королевства Великобритании произошло объединение с Королевством Ирландии. Именно с того периода возникла ответственность министров перед нижней палатой. Уже после реформ 1832 г. палата общин стала независимой от палаты лордов, а к началу XX в. получила верховенство.

Современный парламент состоит из палаты общин, палаты лордов и королевы. Вот уже много веков палата общин несет парламентский контроль, и только перед ней держит отчет правительство. Интересны еще как минимум два момента специфики английского парламента. Во-первых, премьер-министр выбирается из членов палаты общин, а не палаты лордов; во-вторых, отсутствует принцип разделения ветвей власти. Конечно, номинально монарх является членом каждой ветви власти. Также он обладает правом созывать и распускать парламент. Законы хоть и не принимаются без одобрения короны, но королева, по сути, всегда действует с согласия премьер-министра. Писаных правил не существует, есть многовековые обычаи, которыми, несомненно, руководствуются его члены. Например, уже несколько столетий законотворчество начинается с рассмотрения биллей в нижней, а затем в верхней палате, парламентские дебаты проходят путем внесения предложений, вопросы обсуждаются всесторонне. Отличительной чертой всего процесса законотворчества следует назвать сильную оппозицию. Голосование проходит

устно и открыто. И, естественно, палаты обладают привилегией свободы слова. Помимо законодательства, парламент имеет судебные функции. Это право обусловлено древним обычаем и связано с защитой от несправедливого правосудия [1].

Государственный строй Англии основан на господстве прав. В обществе существует сила, заставляющая подчиняться установленным законам, основывающимся на системе политической нравственности. Данные законы не записаны, но являются не менее значимыми, чем включенные в Великую хартию. Иными словами, параллельно с писаными законами развилась «неписаная конституция», суть которой сводится к обычаю. Для англичанина, занимающегося государственными делами, термины «законно» или «незаконно» неравнозначны терминам «согласно/несогласно конституции». Конституционная мораль – это правила, не имеющие защиты судебной, разнообразные по своему содержанию, не записанные на бумаге, но тем не менее являющиеся главенствующими для всех без исключения английских чиновников. Имея возможность пользоваться произвольной властью, правительство ограничено пределами морали.

В XVIII в. палата общин без согласия правительства отдала под суд юриста Ривса за то, что последний провел сравнение правящих кругов с большим деревом, где корона – ствол, а все остальные чиновники – листья. Парадигма была выведена для возможности обозначить корону в виде основы законной власти. Таким образом, уничтожить корону – значит срубить все дерево. Но присяжные заседатели не нашли мотивов к вынесению обвинительного приговора.

Итак, исполнительная власть, обладая произвольной властью, может пользоваться свободой действий без парламентского акта. Прерогатива – это правила, определяющие, каким образом следует действовать власти, не нарушая закон, используя произвольную власть, – или конституционные соглашения. Интересна национальная черта, когда в случае разногласий палаты лордов с палатой общин первые должны уступить последним. Это один из тех обычаев, который называется прерогативой. Иными словами, конституционные соглашения – это правила, определяющие, каким образом следует применять дискреционную власть учреждениям. Основной целью конституционных соглашений является исполнение верховным правителем воли нации. Конституционная мораль обеспечивает «самодержавие народа» [2, с. 431]. Установлению политической этики способствует сила общественного мнения, а сила, принуждающая повиноваться принципам конституции, и называется законом. То есть, по сути, не имея четко записанных законов, обладая большим процентом усмотрения, Англия смогла, основываясь на господстве права и верховенстве парламента, построить всю систему общественной жизни и установить неписаную конституцию. Защита этих неписанных конституционных прав не носит формально-юридический характер, а устанавливает господство права как естественный результат жизни и сущности общества. Цель существования государства заключается в осуществлении правового порядка и недопустимости отклонения от этого курса.

Обратимся к XIX в. на Восток, в Османскую империю. Здесь в период политических и экономических трудностей внезапно обществу были «розданы» всевозможные блага. В ходе государственного переворота утверждена конституция. По сути же султан оставался всемогущ: отменяя законы, начиная войну и подписывая мирные соглашения, он не был подотчетен никому, мог распустить парламент при любом недовольстве. Такая ситуация продолжалась до 1921 г., когда в результате освободительной войны была установлена новая Конституция – так называемый «Закон об основных организациях». Через 3 года объявили о создании нового государства – Турецкой Республики, которому потребовалась новая конституция. В ней провозглашались все права, предусмотренные конституцией 1876 г., но власть оставила себе полномочия в любой момент ограничить их в случае возникновения угрозы государству.

В ходе государственного переворота 1960 г. была принята новая конституция. Гражданские права носили тот же характер, но основной акцент был сделан на утверждении принципа светскости – свободы вероисповедания. В этой конституции впервые в стране провозглашался принцип разделения властей.

К 70-м гг. XX в. усилилась волна террора. Опять произошел государственный переворот, в результате которого была принята Конституция Турецкой Республики, действующая по сегодняшний день [3].

Остановимся на осмыслении восприятия либеральных ценностей турецким этносом и рассмотрим степень их связи с действующим правом и общую правовую культуру. Скорость кардинальных государственно-политических изменений, революционные настроения способствовали возникновению недоверия и отсутствию правосознания – т. е. ценностей и традиций, свойственных каждому этносу. Смута, нищета, неблагоприятная обстановка, неурядицы во всех сферах жизни, внешние затруднения, внутренние столкновения, бюрократия, увеличение налогов с граждан для пополнения казны, хранение средств власть имущих в иностранной валюте и на счетах за грани-

цей, массовые репрессии – вот основные черты истории турецкого народа. Конституция провозглашается в самый тяжелый для страны момент, дает гораздо больше прав, чем народ требовал: неприкосновенность личности, равенство всех перед законом, свободу слова, защиту частной собственности, неприкосновенность жилища, право занимать административные должности. Вводились 2 палаты – сенат и палата депутатов. Выборы стали прямые, тайные и равные. Путь становления основного закона – государственный переворот, завоевание власти и подтверждение итогов переворота на государственном уровне. Пообещав права, власть, по сути, все больше усилила абсолютизм. Вместе с тем сама основа конституции имеет декоративный характер, т. е. не достигает той сущности, которая изначально ею была предусмотрена. Текущие законы не соответствуют положениям, закрепленным в конституции. Законы принимаются не народным представительством, и в любой момент возможно принятие закона о чрезвычайных обстоятельствах. Отсутствует финансовая отчетность бюджета страны правительства перед парламентом. Господствует принцип непривлечения высших и военных чиновников к ответственности.

Когда в записанном законе, в нашем случае это писаная конституция, возникает противоречие между законами, действующими в обществе, появляется противоречие между обществом и правительством. Чтобы не потерять имеющуюся власть, правительство приближается к самодержавию, и конфронтация между обществом и правительством усиливается, в результате чего страна делится на два лагеря – правительство и все остальные [4].

Почему существует колоссальное различие между двумя странами, в одной из которых права записаны на бумаге, а в другой этой бумаги в чистом виде «не существует»? Вследствие отсутствия ответственности в кабинете министров. Несложившийся правовой менталитет, непростая история страны – все это наложило определенный отпечаток на общество в целом. Несмотря на разделение властей, писаную конституцию и демократию, не удалось достигнуть осуществления таких ценностных смыслов, как неотчуждаемые права и свободы, гарантированные конституцией, а общественное сознание не достигло уровня господства закона в обществе. Для устранения этих недочетов необходим эволюционный процесс синтеза турецкого общества с общепризнанными ценностями.

В Англии государство существует для граждан, в Турции же смысл деятельности гражданина – государство. Господство права – естественный результат жизни, а не случайные выдумки или совпадения. Имея полномочия изменять не только законы, но и все государственное устройство, идея права пронизала все английское общество. Право, являясь сущностью данного общества, было установлено естественным путем, преимущественно избегая громких лозунгов и переворотов.

Ссылки:

1. Виноградов П.Г., Водовозов В.В. Парламент английский // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890–1907. Т. XXIIa.
2. Дайси А.В. Основы государственного права Англии. М., 1905. 681 с.
3. Сравнительная характеристика конституций Турции [Электронный ресурс]. URL: http://mgimotc.ucoz.ru/stuff/politicheskaja_sistema_turcii/politicheskaja_sistema/sravnitel'naja_kharakteristika_konstitucij_turcii/4-1-0-34 (дата обращения: 07.11.2016).
4. См.: Рубакин Н.А. Две конституции – турецкая и российская. СПб., 1906. 48 с.

References:

- Dacey, AV 1905, *Foundations of public law in England*, Moscow, 681 p., (in Russian).
Rubakin, NA 1906, *Two Constitutions - Turkish and Russian*, St.-Petersburg, 48 p., (in Russian).
Vinogradov, PG & Vodovozov, VV 1890-1907, 'Parliament English', *Brockhaus and Efron encyclopedic dictionary*, in 86 vols, (82 vols. and 4 additional vols.), St.-Petersburg, vol. XXIIa, (in Russian).